

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ ОСМОТРЕ СОТОВОГО ТЕЛЕФОНА

А. П. Козосов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье автор анализирует актуальные проблемы осмотра содержимого телефона (смартфона) сотрудниками правоохранительных органов и вопросы нарушения конституционных прав гражданина, аргументирует предложения по защите прав, закрепленных в Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, частная жизнь, тайна телефонных переговоров и переписки, сотрудник полиции, осмотр сотового телефона.

В результате референдума в 1993 году был принят Основной Закон РФ – Конституция Российской Федерации. Ни один закон, подзаконный акт не могут противоречить Конституции РФ и должны выполнять его основные требования (указания) (если иное не предусмотрено). Действием Конституции РФ ограничено вмешательство государства в жизнь общества и каждого человека.

В Конституции РФ закреплены положения о том, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Ранее в термин «переписка» вкладывалось понятие общения посредством писем. В настоящее же время слово «письмо», после появления сотовой связи ассоциируется с выражением текста на бумаге или других материалах, используемых при переписке между двумя и более адресатами.

С момента принятия Конституции РФ и до настоящего времени прогресс в сфере развития сотовой связи, сети Интернет значительно шагнул вперед, и при разработке Конституции РФ авторы не могли предусмотреть такого развития в указанных областях.

Первая сотовая связь в России начала внедряться с 1990 года, а намного позднее – в 1996 году – возникли поисковые системы на русском языке, спустя год разработан и запущен русскоязычный поисковик «Яндекс». В настоящее время термин «Интернет» означает

систему компьютерных сетей для хранения и передачи информации, общение между людьми по всему миру.

С течением времени появились телефоны с использованием операционных систем iOS, Android, имеющие выход в Интернет. Они несут в себе много прав, которые Конституция РФ выделила отдельно: общение при помощи сообщений, хранение личной информации, касающейся разных областей, и т.д.

Конституция РФ составляет правовую основу деятельности полиции, основными задачами которой являются защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ сотрудники полиции наделены широкими полномочиями, в том числе осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения; принимать участие в досмотре пассажиров, их

ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене и других видах внеуличного транспорта либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами; производить в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, следственные и иные процессуальные действия. При производстве личного досмотра, осмотра места происшествия и иных следственных действий сотрудник полиции вправе производить выемку, изымать и фиксировать предметы, которые могут иметь значение для дела.

Вместе с тем в ходе работы приходится часто сталкиваться с нарушением именно конституционных прав человека и гражданина со стороны сотрудников правоохранительных органов относительно частной жизни.

По нашему мнению, термин «частная жизнь» означает стороны жизни человека, которые скрыты от иных лиц и не являются общедоступными. Встречаются примеры того, как сотрудники полиции при задержании лица начинают вторгаться в частную и личную жизнь, исследуя внутреннее содержимое мобильного телефона, не составляя при этом протокол и не внося в него сведений.

В подтверждение изложенного приведем пример из практики Тракторозаводского районного суда г. Челябинска: 24 ноября 2016 г. работавшими по охране порядка сотрудниками полиции в одном из районов г. Челябинска был замечен и задержан молодой человек, который при виде патрульной машины стал убежать, при этом выбросил полимерный пакет, который позже был ими обнаружен и изъят. После задержания молодой человек Р. был доставлен в отделение полиции. В служебном помещении отделения полиции на основании ст. 27.7 КоАП РФ был проведен его личный досмотр и изъят сотовый телефон в корпусе черного цвета с зарядным устройством, по результатам которого составлен протокол личного досмотра, досмотра вещей. Из материалов расследованного уголовного дела в отношении Р. следует, что сотрудники полиции незаконно проникли в содержимое его телефона, где содержалась информация о личной жизни (интимные фотографии), входящие и исходящие соединения абонентского

номера, чем нарушили его право на тайну переговоров и личную жизнь.

Представляется, что все установленные в мобильном телефоне программы являются файлами, в которых содержится сугубо личная информация.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что нарушение тайны переписки возможно лишь на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 165 УПК РФ. В соответствии со ст. 186.1 УПК РФ следователь обязан обратиться в суд с ходатайством о получении сведений между абонентами и абонентскими устройствами при наличии достаточных оснований полагать, что данная информация будет являться имеющей значение для дела.

Если расширить толкование вышеуказанных положений уголовно-процессуального закона, то судебным органом может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

По уголовному делу в отношении Р. сотрудниками правоохранительных органов были нарушены требования уголовно-процессуального закона, и фактически осмотрена детализация телефонных соединений, то есть изучены сведения о входящих и исходящих звонках лица, пользующегося абонентским номером, а соответственно нарушено право обладателя телефона на тайну телефонных переговоров.

В судебной практике неоднократно имели место случаи, когда оперативные сотрудники изымают у задержанного лица мобильный телефон, через оператора сотовой связи получают (заказывают) детализацию телефонных соединений, распечатывают и приобщают ее к материалам уголовного дела. В соответствии с законом право на получение сведений о входящих и исходящих соединениях абонентского номера предоставлено следователю при направлении в суд ходатайства в порядке ст. 165 УПК РФ.

В обоснование такой позиции можно привести пример из практики Калининского районного суда г. Челябинска, где на террито-

рии указанного района в феврале 2019 года была задержана П. В ее ручной клади оперативными сотрудниками обнаружен мобильный телефон марки «Айфон» с использованием отпечатка пальца для входа в устройство. Добровольно П. отказалась разблокировать мобильный телефон. После этого оперативными сотрудниками в отношении П. была применена физическая сила, путем приложения большого пальца к кнопке «Меню» они разблокировали телефон, проникли в него и обнаружили места закладок наркотических средств. П. привлечена к уголовной ответственности и осуждена за незаконный сбыт наркотических средств.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

В качестве примера можно привести практику Тракторозаводского районного суда г. Челябинска: при задержании З. сотрудниками патрульно-постовой службы был изъят и осмотрен сотовый телефон, а также составлен рапорт, который послужил доказательством и явился поводом и основанием для возбуждения уголовного дела в отношении задержанного. При этом сотрудники ППС не относятся к лицам, уполномоченным осматривать телефон, в том числе до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, данные примеры свидетельствуют о том, что сотрудниками полиции допускается систематическое нарушение конституционных прав несмотря на то, что права человека закреплены в Конституции РФ,

которая является актом прямого действия.

Учитывая изложенное, обратим внимание на особое значение современного сотового телефона (смартфона), который имеет возможности диктофона, фотоаппарата, а также множество иных функций, и необходимость придания ему дополнительного статуса, который бы закрепил безопасность тайны переписки и частной жизни.

Любое вторжение в программное обеспечение должно дополнительно охраняться законом, предусматривать соблюдение прав человека, и при наличии сведений относительно частной жизни гражданина они не должны придаваться огласке и без разрешения обладателя не подлежат распространению.

Всем гражданам следует рекомендовать ставить индивидуальные коды для входа в свое мобильное устройство, а также программы, которые будут фотографировать лицо, снимающее устройство с блокировки, с автоматическим направлением фотографий на сервер хранения.

Для недопущения нарушения прав граждан необходимо повсеместно провести среди сотрудников полиции инструктажи о неукоснительном соблюдении законодательства Российской Федерации, дополнительно разъяснить им конституционные права граждан (неприкосновенность частной жизни, тайну переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).

Анализ значительного количества уголовных дел, позволяет констатировать систематическое нарушение прав граждан, неисполнение Конституции РФ сотрудниками полиции, службой ППС и другими. Эта ситуация должна быть взята на контроль гарантом Конституции РФ с указанием всем нижестоящим органам власти о соблюдении данных норм.

Когосов Андрей Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kogosov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2019 г.

CERTAIN PROBLEMS OF ENSURING CONSTITUTIONAL RIGHTS WHEN EXAMINING A CELL PHONE

A. P. Kogosov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article, the author analyzes the actual problems of inspecting the contents of the phone (smartphone) by law enforcement officers and issues of violation of the constitutional rights of a citizen, argues proposals for the protection of rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, privacy, secrecy of telephone conversations and correspondence, police officer, cell phone inspection.*

Andrey Petrovich Kogosov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kogosov@mail.ru.

Received 16 October 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Когосов, А. П. Отдельные проблемы обеспечения конституционных прав при осмотре сотового телефона / А. П. Когосов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 23–26. DOI: 10.14529/law190404.

FOR CITATION

Kogosov A. P. Certain problems of ensuring constitutional rights when examining a cell phone. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 23–26. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190404.
